

УДК 343.2/7

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-150-157

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мерказова В. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В настоящее время особо остро встал вопрос о преступности несовершеннолетних. В данной статье мы рассмотрим некоторые проблемы квалификации преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность. Преступность среди несовершеннолетних – давно зародившееся антисоциальное явление. Процесс ознакомления с личностью несовершеннолетнего преступника представляет собой достаточно интересный процесс, в ходе которого выявляются и оцениваются особенности механизма противоправного поведения, а также поиск специфических причин, способствующих такому поведению и совершению преступлений.

Совершение преступлений несовершеннолетними в результате их вовлечения в это взрослыми, то есть теми лицами, которые должны формировать мировоззрение и принципы подрастающего поколения, является одной из самых острых проблем, стоящих перед нашим государством. Опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления состоит в последующем искажении и неверном формировании его психического и духовно-нравственного развития, что, как правило, предопределяет его дальнейшее отношение к духовным ценностям, жизни, окружающим людям и т.д., в результате чего возникнет новый опасный и криминогенный элемент общества, способный продолжать совершать преступления и вовлекать в преступную среду своих сверстников.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественные действия, способ вовлечения несовершеннолетнего в совершения преступления, смежные составы преступлений, состав вовлечения.

По данным судебной статистики Судебного департамента Верховного суда РФ за 2019 г. число лиц, осужденных за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и другие антиобщественные действия, составляет 598 человек, причем преимущественно за данные деяния назначается осужденным наказание в виде лишения свободы [1].

Судебное толкование дает следующее понятие вовлечения: «Действие взрослого лица направленные на возбуждение желания совершить преступление». Ключевым моментом в оценке объективных признаков состава преступления является способ вовлечения несовершеннолетнего в совершения преступления.

Для полноценного обзора преступлений, которые совершаются в отношении несовершеннолетних, попадающих под состав ст.150 УК РФ, следует проанализировать судебную практику, которая сложилась за период 2017-2019 гг., что позволит сделать выводы, которые будут являться актуальными.

В качестве первого анализируемого примера обратимся к Апелляционному определению Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) от 12.07.2017 г., согласно которому, судебная коллегия установила, что А. 09.03.2016 г.,

руководствуясь корыстным мотивом, привлек к совершению преступления своего несовершеннолетнего сына. Согласно материалам дела, А. со своим несовершеннолетним сыном Б. выполняли периодически физическую работу по дому В. за вознаграждение. 09.03.2016 г. А. обратился с просьбой к В. для займа денежных средств, но В. отказал А. и выгнал его с сыном Б. из своего дома. После чего у А. возник умысел на убийство В., который находился в беспомощном состоянии, поскольку исходя из преклонного возраста был очень слаб и мог выполнять только самую простую работу по дому. А. ударил В., после чего В. упал на пол на спину, А. принялся его душить, перекрывая дыхательные пути кофтой и шарфом. А. привлек к совершению преступления сына. Привлечь ребенка удалось с помощью родительского авторитета, используя который, А. дал указания сыну, зная, что Б. беспрекословно выполняет все поручения А., обыскать дом И., найти денежные средства, а также принести любой предмет, с помощью которого А. удалось бы удушить потерпевшего В. Сын принес электрический провод, с помощью которого А. убил В.

Итак, судом было установлено, что А. совершил: 1) разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; 2) убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, сопряженное с разбоем; 3) вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления родителем, с вовлечением его в преступную группу и в совершение особо тяжкого преступления.

То есть, А. использовал иной способ вовлечения, а именно авторитет родителя, затем используя просьбы и поручения, для оказания помощи в совершении преступления. Суд определил, что несовершеннолетний Б. уважал своего отца, исходя из чего боялся подорвать доверие А., поэтому никогда не противоречил и не задавал лишних вопросов, считая, что А. всегда принимает только правильные решения, поэтому особо квалифицирующий признак состава 150 УК РФ не может быть вменен. Суд пришел к выводу, что следует изменить ранее вынесенный приговор, а именно исключить по ч. 4 ст. 150 УК РФ квалифицирующий признак «вовлечение в преступную группу». Таким образом, можно сделать вывод, что суды делают ошибки, вменяя особо квалифицированный признак ст. 150 УК РФ, не усматривая, что в действительности действия по вовлечению в преступную группу не совершались, а использовался иной способ вовлечения несовершеннолетнего в преступление.

Зачастую несовершеннолетние привлекаются не только для того, чтобы совершить преступление, но и для сокрытия его следов. Так, ВС РФ в апелляционном определении от 26.04.2016 г. установил, что Г., Д. и И. 08.11.2014 г. распивали спиртные напитки, вследствие чего между Д. и И. возникла ссора на почве ненависти к правоохранительным органам, но исходя из того, что И. работал в полиции, ссора перешла в драку. Д. нанес И. многочисленные удары табуретом, пока вещь не сломалась.

Д. неоднократно просил Г. принести другие деревянные табуреты, Г. его поручения исполнял. После того, как три табурета были сломаны, Д. предложил Г. нанести удары по И. кочергой, Г. его предложение принял и нанес И. три удара по телу И. Д., понимая, что И. мертв, нанес два ножевых удара И. в область спины. Г. и Д., скрывая следы, переместили тело в соседнюю квартиру, затем привлекли

несовершеннолетних Л. и М. используя метод обмана, скрыть труп на пруду. Л. и М. подготовили мешки, наполненные кирпичами и щебнем, привязали их к рукам и ногам И. Затем опустили тело в воду через заранее подготовленный прорубь. Суд определил, что приговор изменению не подлежит. Как показывает судебная практика, лица, достигшие 18-летнего возраста, зачастую привлекают несовершеннолетних, которые имеют с ними в родственную связь. Скорее всего это связано с тем, что именно таких несовершеннолетних намного легче уговорить, убедить или обмануть, тем самым вовлечь в совершение преступления.

Так, ВС РФ в апелляционном определении от 27.07.2017 г.1 установил, что преступления совершались при следующих обстоятельствах. 13.08.2016 года Б., Л. и Р. находившись в состоянии алкогольного опьянения в квартире Б. Б. был расстроен в связи с тем, что малолетняя К. сбросила с балкона второго этажа крышку от сковороды. Данный предмет, по утверждению Б. являлся ему памятным, поскольку крышка перешла к нему по наследству от его бабушки. Б. принял решение наказать К. Для реализации задуманного наказания, нанес железным грифом от гантели удары по плечам и голове К. У К. пошла кровь. После того, как кровь остановилась, Б. отправил К. в угол, но К. сопротивлялась, в связи с чем, Б. начал наносить многочисленные удары в течение 15 минут ремнем по телу малолетней, после истечения времени, его сменила Л., которая продолжила совершать те же действия в течении 10 минут, затем Л. приказала своему сыну Р. сменить ее и продолжать бить сестру К. Р. Послушался мать и пришел ей на смену. Затем снова Б. продолжил наносить удары по телу в течение 20 минут, затем Л. передала Б. чайник, и когда К. упала на пол, Б. трижды облил тело К. кипятком. Избиение малолетней происходило в течение 8 часов. Судом было установлено, что до совершения преступления Б. и Л. обсуждали убийство одного из детей. Судебной коллегией приговор оставлен без изменений.

Так, при квалификации вышеуказанного преступления судом была установлена группа лиц при совершении убийства малолетней с квалифицирующими признаками особой жестокости. А также Л. пользуясь родительским авторитетом, вовлекла Р., который являлся несовершеннолетним, в преступную группу с совершением особо тяжкого преступления. При определенных ситуациях, могут пострадать не только те несовершеннолетние лица, которых вовлекают в совершение противоправных действий, но и те, которые оказываются на месте совершения преступления.

В качестве примера, рассмотрим апелляционное определение ВС РФ от 18.07.2017 г., в котором суд признал Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, то есть вовлечение несовершеннолетнего в разбой на М. возбуждения чувства зависти по корыстному мотиву, а также пособничества в убийстве М., а судебная коллегия оставила приговор без изменения.

Исходя из материалов дела, Н. путем уговоров к совершению особо тяжкого преступления, обещаний в получении материальной выгоды, а также в возбуждении чувства зависти к потерпевшей М., поскольку М. отличалась материальным благополучием. Так, 19.10.2015 г. Н., П. и Ч. путем обмана, проникли в квартиру М., представившись соседями и попросив соли. Ч. открыла дверь и впустила лжесоседей в квартиру. Но Н., П. и Ч. надели медицинские маски на лица, ударили потерпевшую, та упала на пол, а Н. и П. нанесли 15 ножевых ранений М., от которых М. скончалась. В одной квартире с М. в момент разбойного нападения находился внук К., которому

было 4 года. К. был свидетелем происходящего, от чего был сильно напуган, особенно испугался, когда преступники ушли, а бабушка не подавала признаков жизни. В последующем, внуку потребовалась помощь психологу, поскольку К. отказывался от еды, падал в обморок от хрипящих звуков (например, в момент, когда собака подавилась и издала хрип), плохо спал, поскольку страдал от кошмаров. Таким образом, К. находился в стрессовом состоянии, часто повторял, что «бабушке режут горлышко», боялся чужих людей и стуков в дверь, то есть К. пострадал нравственно. Вовлеченный несовершеннолетний Ч. по поручению Н. и П. передавал оружие совершения преступления, т.е. нож, а также искал наличные деньги в квартире М., но их не обнаружил. Н. забрал коньяк, ювелирные украшения и вместе с П. и Ч покинули место преступления. Судом было установлено, что в течение 2 дней Н. уговаривал Ч. на совершение преступления, информировал о том, что М. имеет большое количество денег, которых «не заслуживает», а также, что Н. знал о возрасте Ч., которому на момент совершения преступления было 16 лет. Итак, в анализируемом судебном решении описана та ситуация, когда за одно совершенное преступление пострадали два несовершеннолетних лица, одно из которых не привлекалось к его совершению.

На основании анализа судебной практики, можно сделать вывод, что способом вовлечения несовершеннолетнего в преступление может быть личный пример. Так, Г. 10.10.2018 г. вовлек К и Р. в совершение убийства, используя личный пример, а именно, первым нанес удары палкой по голове Ш., затем передал палку К., который продолжил избиение, затем передал оружие Р. для нанесения ударов. После того, как Ш. не показывала признаков жизни, Г. убедил К. и Р. облить тело Ш. бензином и поджечь, в следствии чего возник пожар. В результате совместных действий последовала смерть потерпевшей Ш.

Таким образом, такие способы как личный пример и убеждение являются опасными способами вовлечения в преступление, поскольку являются убедительными при совершение преступного деяния.

Так же способы, перечисленные в норме ст. 150 УК РФ и не являются исчерпывающими [2]: это обещание, обман, угроза и иные способы. Как правильно указывается в научной литературе, выбор способа вовлечения зависят от цели, которые ставит перед собой лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в преступления, а также от отношений между этим лицом и несовершеннолетним, и др. В литературе обман как способ совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершения преступления определяется как «воздействие на психику несовершеннолетнего путем введения в заблуждение путем передачи не соответствующей деятельности информации или умолчания о различных фактах, вещах, явлениях действительности с целью склонить определенное лицо к совершению преступления».

Анализ судебной практики показал, что обман редко выступает способом совершения преступления. Наиболее чаще встречается такой способ совершения преступления как предложение. Например, 26 ноября 2018 года Белозеров М.Е. вступил в предварительный преступный сговор на тайное хищение имущества, принадлежащего «Пансионат Высокий берег», с несовершеннолетним по предложению последнего. Они вдвоем прибыли к торговому киоску, где они убедились, что за ними никто не наблюдает, согласованно между собой, вдвоем, руками отогнули металлическую решетку, после чего Белозеров М.Е., остался наблюдать за окружающей обстановкой с тем, а несовершеннолетний через

образовавшееся отверстие незаконно проник в помещение указанного торгового киоска, откуда тайно украл имущество. После этого Белозеров М.Е. и Г.И.Н. вместе скрылись с места преступления, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив «Пансионат «Высокий берег» материальный ущерб на общую сумму 3130,67 рублей. Суд квалифицировал действия Белозерова как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления преступной группой (ч. 4 ст. 150 УК РФ). Угроза – это запугивание подростка в причинении вреда здоровью, законным интересам ему и его близким, также шантаж несовершеннолетнего о разглашении его компрометирующих сведений и предупреждение о неприятных последствиях при сопротивлении несовершеннолетнего.

Таким образом, угроза – это психическое насилие, которое сопровождается запугиванием и обещанием причинить несовершеннолетнему неприятности. Это может исходить в любых формах (письменная, устная, в форме жестов, по телефону), как самому подростку лично, так и через третьих лиц. Угроза должна быть реальной, так, чтобы устроить подростка и убедить его в том, что виновный способен ее осуществить.

Иные способы, это способы в виде уговоров, подкупа, лести, возбуждение чувства мести, зависти и др. Интересен вопрос момента окончания данного преступления. Высший судебный орган не всегда был един в этом вопросе. Научная дискуссия о том, с какого момента считать окончанным состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, нашла свое отражение и в руководящих разъяснениях судебного органа.

В ныне отмененном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» момент окончания преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, формулировался следующим образом: момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, успел ли он совершить какое-либо из указанных противоправных действий» (п. 8.) [3].

То есть момент окончания связывался с процессом вовлечения несовершеннолетнего, при этом окончанным деяние признавалось даже когда несовершеннолетний не успел совершить преступления. При такой ситуации практическим работникам дополнительно усложнялся процесс доказывания умысла на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, так как отсутствие объективного факта совершения несовершеннолетним общественно-опасного деяния препятствовало установлению события преступления. В действующих разъяснениях Верховного суда представлен противоположный взгляд на момент окончания.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01 февраля 2011 г. № 1, момент окончания совершения преступления является совершение несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление [4]. Тем самым суд разъяснил, что если несовершеннолетний не предпринял никаких действий, направленных на совершение преступлений, в том числе и подготовительных, то в данном случае отсутствует окончанный состав

преступления и возможна квалификация при установлении объективных признаков как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Отдельный вопрос квалификации включает в себя разграничение вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления смежных и составов преступлений. Смежные составы преступлений различаются по одному или нескольким признакам и родственны по характеру общественной опасности. При квалификации помимо выделения разграничительных признаков важно установить также общие признаки. Нормы с общими базовыми определениями оказывают в этом большую помощь.

Признаки статьи 150 УК РФ во многом совпадают с признаками преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ и ст. 151.2 УК РФ. Эти нормы соотносятся как специальная и общая.

У рассматриваемых составов вовлечения совпадают характеристики:

– Объектом этих преступлений является нормально физическое, нравственное и духовное воспитание несовершеннолетних. Дополнительным объектом будет являться здоровье подростка. Потерпевшие – лица, не достигшие восемнадцати лет.

– Субъектом преступления будет являться только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста восемнадцати лет.

– Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, лицо осознает, что вовлекает несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, бродяжничеством или попрошайничеством, и желает этого.

– Объективную сторону составляет вовлечение в оговоренные в ст. 151 виды антиобщественного поведения.

В диспозиции ст. 151 УК РФ не указаны способы вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия. Однако следовало бы законодателю все же обозначить эти способы хотя бы открытым списком, как это сделано в ст. 150 УК РФ. Можно предложить следующие критерии, по которым нужно отличать вовлечение несовершеннолетних в совершении преступлений и вовлечения несовершеннолетних в совершении антиобщественных действий:

а) по признакам потерпевшего несовершеннолетний от 14 до 18 лет (ст. 150 УК РФ); несовершеннолетний до 18 лет. Нижняя возрастная граница четкого определения не имеет. Практика исходит из примерного возраста 4-5 лет, т.е. когда ребенок говорит членораздельно, понятно для окружающих (ст. 151 УК РФ) [5].

б) По признакам объективной стороны несовершеннолетний вовлекается в совершение преступления, т.е. деяние, описанное в Особенной части УК (ст. 150 УК РФ).

В последнее время уголовное законодательство, направленное на охрану нормального развития несовершеннолетних, дополнено было новым составом преступления: статья 151.2 Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Норма была введена в Уголовный кодекс Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Данный законопроект направлен на

борьбу с противоправными действиями, связанными со склонением совершению самоубийства и пр.

Пояснительная записка к законопроекту позволяет отграничить сферу применения данной статьи определенными действиями. Предполагается, что под действиями, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, будут пониматься «случаи вовлечения лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, подростков в «трейнсерфинг» (проезд на крыше поезда) или иные виды смертельно опасного «зацепинга», руфинг (незаконное проникновение на крыши высоких зданий) либо в иные занятия, в том числе игры по типу «Беги или умри», когда ребенку предлагается перебежать дорогу как можно ближе перед движущимся транспортом».

Важно, что вносимые изменения позволяют различать действия, связанные со склонением к самоубийству и действия, представляющие опасность для несовершеннолетнего по объективным признакам состава преступления и в порядке исключения «при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий» будут квалифицироваться по ст. 151.2 УК РФ.

Представляется, что практическая деятельность по квалификации данного преступления пойдет по пути включения тех действий, которые предполагал законодатель, однако потребуются тщательные экспертизы документов (например, инструкции ЗЦПП в Интернете), которые призывают и вовлекают несовершеннолетних в опасную для них деятельность.

Таким образом, законодательство, направленное на защиту нормального развития несовершеннолетних, не остается неизменным. Внесение новых статей и уточнение старых позволяет ответить на вызовы различных форм преступной деятельности, которые посягают на самых уязвимых потерпевших – несовершеннолетних.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.05.2020).
2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению : Федеральный закон от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (дата обращения: 05.05.2020).
3. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 г. № 7. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26260/ (дата обращения: 15.05.2020).
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 15.05.2020).

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики : официальный сайт. – Текст: электронный // Кбер.ру : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.05.2020 г.).

Merkazova V. A. Problems of specification of crime related to the involvement of a minor in criminal activities / V.A. Merkazova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 150-157.

Currently, the issue of juvenile delinquency is particularly acute. In this article we will consider some of the crime specification problems associated with the participation of a minor in criminal activity. Juvenile delinquency is a long-born antisocial phenomenon. The process of extracting information about juvenile delinquency is a rather interesting process, during which the features of the mechanism of unlawful behavior are clarified and evaluated, as well as the search for specific reasons that contribute to such behavior and the commission of crimes. The commission of crimes by minors as a result of their involvement in it by adults, that is, those persons who should form the worldview and principles of the younger generation, is one of the most acute problems facing our state. The danger of involving a minor in the commission of a crime consists in the subsequent distortion and incorrect formation of his mental and spiritual-moral development, which, as a rule, predetermines his further attitude to spiritual values, life, people around him, etc., as a result of which a new dangerous and the criminogenic element of society, which is able to continue to commit crimes and draw its peers into the criminal environment appears.

Keywords: involvement of minors in the commission of crimes, antisocial actions, method of involving a minor in the commission of a crime, related crimes, composition of involvement.

Spisok literary

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 01.04.2020) Access from the reference legal system ConsultantPlus. – Text: electronic.
2. Federal Law of 07.06.2017 No. 120-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of establishing additional mechanisms for countering activities aimed at encouraging children to suicidal behavior". – Access from.-legal system ConsultantPlus. – Text: electronic.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 14, 2000 No. 7 (revised on February 6, 2007) "On judicial practice in cases of juvenile crimes" (no longer valid). – Access from the consultant-legal system ConsultantPlus. – Text: electronic.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.02.2011 No. 1 "On judicial practice of the application of legislation governing the peculiarities of criminal liability and punishment of minors" // Rossiyskaya Gazeta. – 2011.
5. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial statistics data. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (date of treatment: 05.18.2020). – Text: electronic.